

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.295
16 June 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 295-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
8 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 19 Конвенции (продолжение)

- Специальный доклад Израиля

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа
CAT/C/SR.295/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

GE.97-16556 (R)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Специальный доклад Израиля (CAT/C/33/Add.2/Rev.1)

1. По приглашению Председателя г-н Ламдан, г-жа Арад, г-н Нитцан и г-жа Ронен (Израиль) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что представители агентства печати "Рейтер" просили разрешения провести для телевидения видеозапись заседания Комитета, посвященного рассмотрению специального доклада Израиля. Представитель Израиля сообщил, что он согласен на проведение нескольких минут съемки в начале заседания; готовы ли члены Комитета также дать свое согласие?
3. Г-н БЁРНС, которого поддерживают г-н ПИКИС и г-н СОРЕНСЕН, полагает, что цель данной просьбы не ясна. Он не возражал бы против проведения видеозаписи всего заседания, однако идея трехминутной съемки в начале заседания кажется ему весьма неудачной, поскольку позволит запечатлеть лишь заявление государства-участника; это может дать неверное понимание о том, что произойдет в течение заседания.
4. Г-н ЛАМДАН (Израиль) хотел бы уточнить, что его правительство не имеет отношения к данной просьбе и что он никоим образом не стремится повлиять на решение, которое примет Комитет. Эта просьба явилась неожиданностью для израильской делегации, но она не высказала никаких возражений.
5. Г-н КАМАРА, со своей стороны, не видит каких-либо препятствий тому, чтобы журналисты выполняли свою работу.
6. Г-н БЁРНС не возражает ни против того, чтобы журналисты выполняли свою работу, ни против того, чтобы они провели видеозапись всего заседания, а затем из отснятого материала смонтировали короткий информационный выпуск. Вместе с тем он выступает против съемки только первых трех минут работы заседания, поскольку эти несколько минут будут полностью посвящены изложению позиции государства-участника по весьма противоречивому вопросу.
7. Г-н КАМАРА присоединяется к мнению г-на Бёрнса и предлагает Комитету разрешить журналистам провести запись всего заседания.
8. Г-н ПИКИС, в свою очередь, полагает, что в видеосъемке следует отразить окончательную позицию Комитета и изложение его рекомендаций.
9. Г-н СОРЕНСЕН подчеркивает, что речь идет об открытом заседании и что тележурналисты, как и другие представители прессы, имеют право присутствовать на нем.

Он не видит причин, в силу которых Комитет или делегация могли бы отклонить просьбу журналистов.

10. Г-н ЯКОВЛЕВ считает, что в случае съемки только полного выступления израильской делегации опасения г-на Бёрнса будут вполне обоснованными; однако, так как речь идет лишь о нескольких минутах в начале этого выступления, то это не приведет к каким-либо последствиям и, по крайней мере, даст возможность привлечь внимание мировой общественности к этому заседанию и, следовательно, к его результатам.

11. Г-н ВАЙРОТ (агентство "Рейтер") указывает, что группа предлагает провести фото- и видеосъемку основных участников обсуждения; затем отснятые материалы будут смонтированы в краткий выпуск, информирующий об основной тематике заседания. Оптимальным вариантом для группы была бы возможность вести съемку столько, сколько это необходимо, с тем чтобы впоследствии произвести отбор, поскольку, как сказал г-н Соренсен, речь идет об открытом заседании.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет разрешает группе агентства "Рейтер" произвести съемку всего открытого заседания Комитета.

13. Решение принимается.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за оперативный ответ на письмо, направленное Комитетом 22 ноября 1996 года, и предлагает ей представить специальный доклад (CAT/C/33/Add.2/Rev.1), подготовленный в ответ на это письмо.

15. Г-жа АРАД (Израиль) указывает, что представленный ее страной специальный доклад (CAT/C/33/Add.2/Rev.1) посвящен недавнему решению Верховного суда Израиля, выступающему в качестве Высокого суда правосудия; именно с этим решением и была связана просьба Комитета, а также с последствиями этого решения для осуществления Конвенции. В этой связи следует напомнить, что в настоящее время Израиль начал процесс мирного урегулирования отношений с Палестиной, что вызвало резкий протест экстремистских групп с обеих сторон. Палестинские террористические организации совершили на территории Израиля ряд беспрецедентных подрывных акций, с тем чтобы сорвать процесс мирного урегулирования; так, например, множество жизней унесли террористические акты, совершенные палестинскими террористами-смертниками. Поэтому говорить об используемых в Израиле методах ведения допросов можно лишь с учетом ситуации, в которой проводятся эти допросы. Г-жа Арад кратко напомнит о событиях, произошедших со времени представления первоначального доклада Израиля.

16. После 13 сентября 1993 года - даты подписания Декларации о принципах мирного урегулирования между Израилем и Организацией освобождения Палестины - в Израиле и на его территориях в результате террористических актов погибли 214 израильтян, в том числе 143 гражданских лица и 71 сотрудник сил безопасности, а также 151 палестинец; кроме того, были ранены 1 343 израильтянина, включая 669 гражданских лиц и 674 сотрудника сил безопасности, а также 239 палестинцев. Террористы-смертники совершали

террористические акты в местах большого скопления гражданских лиц, в том числе женщин и детей; в центре Иерусалима и Тель-Авиве было взорвано несколько гражданских автобусов. Так, 22 марта 1997 года такой террористический акт был совершен в одном из кафе в центре Тель-Авива, в результате которого погибли трое женщин и были ранены 50 человек. Расследования, проводимые службой общественной безопасности (СОБ), направлены на предупреждение и нейтрализацию подобных актов, которые, к сожалению, теперь являются частью повседневной жизни Израиля. Необходимость борьбы с терроризмом должна проходить красной нитью через данное обсуждение. Это отвечает интересам всех стран, включая интересы израильтян и палестинцев.

17. Израиль поставлен перед трудной дилеммой: с одной стороны, государство обязано защищать жизнь своих жителей и своих граждан, евреев и арабов, от угрозы терроризма и его пагубных последствий. Для этого оно должно располагать эффективным и динамичным следственным аппаратом, способным предупреждать или по меньшей мере ограничивать подобные нападения в будущем. Но в то же время государство обязано уважать основные права, в том числе права подсудимых террористов, даже если они виновны в гибели людей и разрушениях. Израиль делает все возможное в поисках решения этой дилеммы, в том числе при проведении допросов, которым посвящено настоящее обсуждение.

18. Израиль осуждает и категорически запрещает применение пыток, в частности при допросах; даже если бы пытки не были запрещены законом, государство Израиль соблюдало бы всеобщий запрет на их применение, поскольку оно основано на ценностях библейских пророков, завещавших человечеству принципы морали, которые обязывают уважать достоинство, жизнь и неприкосновенность человека. Эти непреходящие ценности иудаизма закреплены в Конституции Израиля, и каким бы затруднительным ни было положение государства и как бы остро ни стояла проблема борьбы с терроризмом, следственным органам никогда не разрешалось и не разрешается применять пытки, даже для спасения человеческих жизней; им также строго запрещено использовать жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство методы ведения допроса. Вместе с тем, если целью допроса является предупреждение актов терроризма, следователям разрешается при некоторых исключительных обстоятельствах использовать методы, которые считались бы неприемлемыми для ведения обычных допросов. Эти методы, пусть даже неприятные, не имеют абсолютно ничего общего с тем, что могло бы представлять собой пытку по смыслу Конвенции, и не могут приравниваться к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Поэтому израильское правительство выступало как в Верховном суде, так и Комитете против пыток с четкими заявлениями о том, что Израиль соблюдает положения Конвенции.

19. В этой связи г-жа Арад ссылается на решение по делу Хамдана, в котором Верховный суд непосредственно учел позицию властей, согласно которой ни один из применявшихся методов допроса не являлся "пыткой" по смыслу Конвенции.

К сожалению, стало очевидным, что обстановка гласности, уважение к судебной власти и демократический характер израильских институтов наносят ущерб самому Израилю. В результате осуществления контроля за методами допроса СОБ со стороны всех органов государственной власти нередко придаются огласке такие вопросы, которые в других странах никогда не обсуждаются и публично не затрагиваются. Уже тот факт, что в настоящее время этот контроль осуществляется в Израиле одновременно Верховным судом и другими инстанциями, способствует укреплению верховенства права в Израиле, а также образованию широкой общественности и ее информированию о настоятельной необходимости уважать достоинство всех людей.

20. В Израиле создан механизм контроля, цель которого - обеспечить, чтобы следователи СОБ не выходили за рамки дозволенных методов. Об этом механизме частично рассказывается в разделе III специального доклада, и нужно отметить, что специальная министерская комиссия по проблемам ведения допросов сотрудниками СОБ осуществляет постоянное наблюдение за применяемыми методами. Кроме того, Инспектор имеет право рассматривать все виды деятельности СОБ, и за последние годы он провел углубленную проверку следственного отдела СОБ; ее результаты были направлены премьер-министру, в непосредственном подчинении которого находится СОБ. За деятельностью этого отдела также непосредственно следит одна из комиссий кнессета. Кроме того, при наличии подозрений в нарушениях со стороны следственных работников расследование проводится уже не органами полиции, а отделом министерства юстиции по расследованию нарушений сотрудников полиции под непосредственным наблюдением Генерального прокурора. Такая задача была возложена на данный отдел в соответствии с специальным законом, принятым в 1994 году, и в результате этой передачи полномочий расследования теперь проводятся независимым подразделением, которое подчинено более высоким государственным инстанциям. Именно этот отдел расследовал единственный случай смерти в ходе допроса, проводившегося сотрудниками СОБ; он произошел в период после представления последнего доклада и связан с гибелью в апреле 1995 года Абдель Самета Харизата; было установлено отсутствие каких-либо нарушений, однако поведение одного из следователей было признано неправомерным, хотя никакой связи между его поведением и смертью допрашиваемого лица выявлено не было. Таким образом, этот сотрудник был обвинен в служебном проступке и по некоторым пунктам обвинения привлечен к дисциплинарной ответственности.

21. Кроме того, рассмотрение жалоб лиц, которые допрашивались сотрудниками СОБ, уже не входит в компетенцию СОБ, а возложено на специальную службу министерства юстиции, которая также непосредственно подчинена Генеральному прокурору, что является гарантией ее компетенции и независимости. Эта служба рассматривает все жалобы и в случае признания какой-либо из них обоснованной рекомендует принять соответствующие меры, в том числе, если это необходимо, - в отношении следователей, которые предположительно совершили нарушения. Получая на рассмотрение дела подобного рода, она делала необходимые выводы и принимала надлежащие меры, в частности, в соответствующих случаях - в отношении обвиняемых следователей. Некоторые из них, чье поведение было признано неправомерным, понижались в должности, а иногда вообще увольнялись из СОБ. В наиболее серьезных случаях следователям предъявлялось уголовное обвинение, и двое из них были приговорены к тюремному заключению. Любое нарушение

установленных правил немедленно доводится до сведения всех компетентных служб СОБ. Создание данного механизма свидетельствует о том, что государство стремится держать под контролем работу следственных органов и следит за тем, чтобы они не допускали нарушений и не прибегали к запрещенным методам ведения допросов.

22. В последние годы допросы, проводившиеся сотрудниками СОБ, находились также под постоянным судебным контролем, осуществлявшимся "в реальном масштабе времени", т.е. параллельно проведению допроса. Данная мера относительно нова и, насколько известно г-же Арад, не имеет аналогов в других странах. Любое допрашиваемое лицо, которое считает, что к нему применяются запрещенные методы, имеет право подать жалобу в Верховный суд, выступающий в качестве Высокого суда правосудия, и потребовать немедленного прекращения применения подобных методов. Если Суд считает, что некоторые из применявшихся к допрашиваемому лицу методов могут квалифицироваться в качестве пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, то он удовлетворяет данную жалобу и запрещает использование таких методов. Право на прямую подачу такой жалобы в Верховный суд признано также и за жителями территорий. Хотя данная процедура является беспрецедентной, Верховный суд, полностью осознавая необходимость для судебной власти обеспечивать непосредственный контроль за соблюдением прав лиц, допрашиваемых сотрудниками СОБ, взял на себя обязанность по незамедлительному рассмотрению этих жалоб. СОБ со своей стороны не возражает против такого контроля, и всякий раз, когда Суд выносил решение о прекращении использования того или иного метода, она немедленно подчинялась вынесенному решению. Таким образом, теперь на практике проведение допросов в СОБ находится под непосредственным контролем Верховного суда, который проводит заседание для вынесения решения в кратчайшие сроки, иногда в течение 24 или 48 часов после получения жалобы; в ряде случаев Суд выносит промежуточное распоряжение о временном запрещении использования некоторых методов ведения допроса до проведения заседания, на котором жалоба будет рассмотрена по существу. В ходе самого заседания Суд рассматривает вопрос о том, действовали ли следователи СОБ в рамках закона, принимая во внимание как общий контекст расследования, так и цели и используемые методы. СОБ, снимая секретность, которая обычно была характерна для подобных вопросов, излагает Суду характер применяемых методов.

23. Совершенно очевидно, что Суду было бы проще не заниматься рассмотрением этих жалоб и объявить их неприемлемыми в силу их "неподсудности". Учитывая то значение, которое придается в Израиле проблеме прав человека, и стремление обеспечить проведение допросов в полном соответствии с законом, он взял на себя обязанности по осуществлению постоянного и непосредственного контроля за проведением допросов сотрудниками СОБ. Так, за последние два года Суд рассмотрел десятки подобных жалоб, изучая каждую из них по существу и с учетом конкретных обстоятельств. В качестве примера в приложении к специальному докладу представлено дело Хамдана, и с этой же целью г-жа Арад приводит дело Белбайси, которое также касалось важнейшего расследования, направленного на предупреждение неминуемой катастрофы и спасения человеческих жизней. По этому делу, как и по делу Хамдана, Суд прежде всего издал промежуточное распоряжение о запрете на использование некоторых методов ведения допроса и отменил его, лишь убедившись в том, что применение таких методов играло ключевую роль для

предупреждения неизбежных террористических актов; но даже в этом случае суд указал, что его решение ни в коей мере не разрешает прибегать к пыткам или к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

24. В ходе допроса по делу Белбайси выяснилось, что он виновен во взрывах двух бомб, в результате которых в январе 1995 года погиб 21 ни в чем не повинный человек. На допросе Белбайси также удалось узнать, что он подготовил и спрятал третью бомбу. После допроса эта бомба была обнаружена, что позволило избежать еще одной катастрофы. Учитывая эти обстоятельства, Суд отменил свой временный запрет, убедившись в том, что использование предложенных СОБ методов было необходимым для предотвращения нового террористического акта. При этом Суд также подчеркнул, что отмена запрета отнюдь не означает разрешения применять методы допроса, противоречащие закону или директивам, данным СОБ. Поскольку закон и директивы запрещают применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, то Суд не разрешил применять подобные методы.

25. Практика Верховного суда также отражает ту сложнейшую дилемму, перед которой стоит Израиль, стремясь обеспечить равновесие между безопасностью государства и его граждан, с одной стороны, и соблюдением основных принципов морали и справедливости, характеризующих правовое государство, с другой. Суд, в частности, коснулся этого вопроса в постановлении, касающемся апелляции по делу, в результате которого двое следователей службы общественной безопасности были осуждены за неумышленное убийство (отдел по уголовным делам, апелляция 532/91, Х и другие против Государства Израиль). В этом постановлении, которое было передано одному из членов Комитета, Суд, в частности, указал, что государство Израиль установило равновесие между противоречивыми ценностями, с тем чтобы одновременно обеспечить неприкосновенность допрашиваемых лиц и безопасность государства и его институтов. Верховный суд Израиля вновь заявил, что он допускает применение исключительных методов допроса лишь в тех случаях, когда становится очевидным наличие крайних и чрезвычайных обстоятельств, обуславливающих необходимость применения таких методов. При этом Суд никогда не одобрял применение пыток. Таким образом, на своем уровне Суд занял позицию, соответствующую положениям Конвенции.

26. Чтобы подтвердить решимость государства Израиль соблюдать положения Конвенции, г-жа Арад приводит ряд принятых правительством мер, важнейшей из которых явилось создание три года назад комитета экспертов, назначенного правительственным комитетом по законодательству и находящегося в ведении министра юстиции. Этому комитету было поручено представлять правительственному комитету по законодательству рекомендации относительно необходимости внесения поправок в уголовное законодательство Израиля для приведения его в полное соответствие с положениями Конвенции. Данный комитет, в состав которого входят несколько экспертов в указанной области, а также начальник полиции, начальник службы общественной безопасности и Генеральный прокурор, установил, что в израильском законодательстве содержится ряд положений, предусматривающих наказание за деяния, повлекшие за собой нанесение ущерба допрашиваемым лицам и имеющие более широкую сферу применения, чем это предусмотрено Конвенцией. Соответствующие тексты были представлены членам Комитета.

В качестве примера г-жа Арад приводит статью 277 Уголовного кодекса 1977 года, согласно которой применение государственным служащим силы или насилия в отношении лица с целью получения от него признания или информации является уголовным правонарушением. Кроме того, комитет экспертов рекомендовал разработать положения, непосредственно запрещающие применение пыток по смыслу статьи 1 Конвенции в дополнение к уже существующим текстам. Данное изменение будет внесено в Уголовный кодекс в виде новой статьи, озаглавленной "Запрещение пыток", и определение пытки в этой статье будет полностью соответствовать определению, содержащемуся в Конвенции. Принятие данной поправки явится новым шагом на пути включения положений Конвенции во внутреннее законодательство Израиля.

27. В заключение г-жа Арад еще раз подчеркивает чрезвычайную сложность положения, в котором находится государство Израиль. Она напоминает, что террористы прибегают к самым варварским методам и что государство обязано охранять жизнь своих граждан. В данной ситуации информация, полученная в результате допросов, имеет основное значение. Вот почему в ряде исключительных случаев следователям СОБ разрешается применять методы допроса, которые обычно не допускаются; однако они не имеют права ни использовать противозаконные методы, ни совершать действия, которые по характеру сходны с пытками. Как предусмотрено в руководящих принципах СОБ, соответствующих правилам, разработанным Комиссией Ландау, оказание несоразмерного давления является неприемлемым. Это давление никогда не должно граничить ни с физическим истязанием или жестоким обращением, ни с тяжким посягательством на честь подозреваемого. Благодаря указанным ограничениям и внешнему контролю в работе следователей СОБ удалось избежать многих инцидентов. Таким образом, Государство Израиль стремится предупреждать террористические акты, гарантируя при этом уважение прав человека и всеобщих ценностей, а также защищая человеческое достоинство.

28. Г-н БЁРНС (Докладчик по Израилю) выражает признательность г-же Арад за ее подробное выступление и благодарит правительство Израиля за представление специального доклада о проведении допросов (CAT/C/33/Add.2/Rev.1). При этом он сожалеет, что, как указано в пункте 1 доклада, этот документ был представлен в целях разъяснения принципов и практики Израиля в области проведения допросов, поскольку решение Верховного суда получило искаженное толкование в средствах массовой информации всего мира. Возможно, израильскому правительству было бы предпочтительнее ответить на выраженную Комитетом озабоченность. В любом случае представленный доклад вызывает ряд замечаний.

29. Общее положение, в котором находится Израиль, хорошо известно членам Комитета. Каждый прекрасно знает о том, что террористов готовят оказывать как физическое, так и психологическое сопротивление в ходе полицейских допросов. Следовательно, возникает вопрос о том, что же в методике проведения допроса является законным, а что - незаконным; ответ на него дают национальные или международные нормы. В этой связи можно констатировать, что Израиль не включил в свое внутреннее законодательство международные договоры, положения которых, безусловно, принимаются во внимание, но не имеют обязательной силы для национальных судебных органов. Следует также отметить эволюцию доктрины состояния крайней необходимости во внутреннем праве - доктрины,

основанной главным образом на нормах, разработанных Комиссией Ландау. Комиссия Ландау выдвинула понятие "умеренного физического давления", которое рассматривается в качестве практики ведения допроса, приемлемой в отношении террористов, которые предположительно совершат деяния, способные привести к гибели израильских граждан. Как представляется, по мнению Комиссии Ландау, оказание "умеренного физического давления" не является незаконным по международному праву при весьма четко определенных обстоятельствах, когда предотвращаемая опасность носит серьезный характер. Правительство Израиля поддерживает эту позицию, заявляя о том, что понятие умеренного физического давления существует и в других демократических странах и что Европейский суд по правам человека, которому было предложено рассмотреть некоторые методы ведения допросов, применяемые полицией Северной Ирландии в отношении террористов ИРА, признал допустимым возможное использование ряда форм давления. Однако данная позиция Европейского суда по правам человека относилась к конкретному контексту и не была единодушной. Кроме того, британское правительство не одобрило указанные действия и впоследствии запретило их. Израильской делегации предлагается указать другие демократические страны, в которых, по ее мнению, оказание "умеренного физического давления" считается приемлемым.

30. По мнению правительства Израиля, умеренное физическое давление не является ни пыткой, ни даже жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 16 Конвенции. Информация о конкретных формах давления, которое может оказываться следователями службы общественной безопасности Израиля, содержится в секрете из опасения, что знание подозреваемыми применяемых следователями методов снизит эффективность допросов. При этом, однако, следует учесть, что многие допрошенные лица сообщили о методах, применяемых в рамках норм, которые установлены Комиссией Ландау. При решении вопроса о том, являются ли применяемые на допросах методы и способы оказания давления нарушением статьи 16 Конвенции, Комитет должен опираться на точную информацию; при этом он будет ссылаться в основном на сведения, представленные заслуживающими доверия неправительственными организациями. Г-н Бёрнс приводит случай Аймана Кафишаха, о котором сообщала одна из неправительственных организаций Израиля. Г-н Кафишах, который допрашивался сотрудниками службы общественной безопасности, обратился в суд с просьбой вынести промежуточное постановление, запрещающее следователям СОБ оказывать физическое давление, но эта просьба была отклонена. Давая показания под присягой, заявитель подробно изложил применявшиеся к нему методы ведения допроса. Он сообщил, что его в течение 36 часов подряд допрашивали поочередно несколько следователей, которые не разрешали ему посещать туалет и спать, а также сильно встряхивали его. Согласно полученным сведениям, применялось и психологическое давление. Было бы интересно знать, соответствует ли действительности данное описание методов ведения допроса и являются ли, по мнению израильской делегации, данные методы нарушением статьи 16

Конвенции и могут ли они квалифицироваться в качестве пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

31. В случае Абделя Самета Харизата, упомянутом г-жой Арат в ее устном выступлении, который, как сообщалось, был единственным после представления последнего доклада лицом, скончавшимся в ходе допроса сотрудниками службы общественной безопасности, расследование позволило установить, что поведение одного из следователей было "ненадлежащим". Он был привлечен к дисциплинарной ответственности и понес наказание. Г-н Бёрнс хотел бы знать, за какое дисциплинарное нарушение был осужден этот следователь и какая мера наказания была к нему применена. В ходе устного выступления было также указано, что на основании полученных жалоб к следователям, допустившим незаконные действия, были приняты соответствующие меры. Как сообщалось, некоторые следователи, поведение которых было признано ненадлежащим, были временно отстранены от своих обязанностей, а другие даже уволены из службы общественной безопасности. Следовало бы уточнить, что подразумевается под "ненадлежащим" поведением, поскольку данное понятие весьма расплывчато.

32. Г-н Бёрнс также хотел бы получить уточнения относительно обстоятельств, при которых суд выносит промежуточное постановление, запрещающее сотрудникам службы общественной безопасности оказывать физическое давление на заявителя, и когда он отменяет это постановление. Создается впечатление, что суд основывает свои решения на конфиденциальной информации о методах ведения допроса, предоставляемой ему сотрудниками СОБ, а также на доводах, в силу которых СОБ считает необходимым прибегнуть к этим методам. По-видимому, определенную роль в отмене промежуточных постановлений играет доктрина крайней необходимости, разработанная судьей Ландау.

33. Возвращаясь к самому тексту Конвенции, г-н Бёрнс напоминает, что согласно пункту 2 Конвенции никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Тот факт, что применение пыток не может быть оправдано, был также признан судьей Ландау в качестве элемента *jus cogens*. Поэтому важно определить составные элементы пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, согласно которой термин "пытка" означает любое действие, причиняющее "сильную боль или страдание". Суть данной проблемы состоит в том, какой смысл следует вкладывать в выражение "сильное страдание"; его смысл может быть определен лишь в зависимости от конкретных случаев, но при этом он должен соотноситься с конечной целью системы допросов, проводимых службой общественной безопасности. В самом деле, можно поставить вопрос о том, не вынуждены ли сотрудники службы общественной безопасности, имея дело с террористами, подготовленными для сопротивления грубому обращению, причинять для получения важнейших сведений сильные страдания, без чего допросы стали бы значительно менее эффективными. Таким образом, можно спросить, не следует ли рассматривать в свете статьи 1 Конвенции всю систему проведения допросов в целом. Было бы целесообразно, чтобы израильская делегация пояснила, с помощью каких мер власти могут гарантировать, что действия следователей не являются нарушением статьи 1 Конвенции, и уточнила, какое различие проводится между сильными и несильными страданиями.

34. Г-н Бернс также хотел бы задать несколько вопросов, непосредственно касающихся специального доклада Израиля. В связи с пунктами 11 и 12 этого доклада, в которых изложены гарантии, которыми должен сопровождаться любой допрос, и сообщается о системе внешнего контроля, ему хотелось бы знать, сколько было подано жалоб на применение пыток, по какому количеству жалоб было возбуждено расследование и, в более общем плане, каков порядок рассмотрения таких жалоб. При этом он с удовлетворением отметил, что орган по расследованию утверждений о жестоком обращении теперь находится в ведении министерства юстиции, а не министерства внутренних дел. Было бы интересно получить подробную информацию о подготовке лиц, проводящих допросы, а также знать, обеспечивается ли регулярное присутствие врачей на всех допросах, и если да, то по какой причине.

35. В пункте 14 доклада указано, что специальная комиссия выявила ряд случаев, когда следователи не соблюдали правила обращения с задержанными; данная информация требует уточнений относительно точного количества таких случаев и принятых мер.

36. Г-н Бернс подчеркивает важность контроля за условиями содержания под стражей, осуществляемого Международным комитетом Красного Креста, представители которого могут встретиться с задержанными лицами в течение 14 суток после их ареста. Однако ему хотелось бы знать, в какой момент задержанные могут проконсультироваться с врачом или адвокатом по своему выбору, а также известить своих близких. Неправительственные организации обратили внимание на тот факт, что разработанные Комиссией Ландау правила, разрешающие оказывать "умеренное давление" с целью получения сведений, были в сентябре 1994 года изменены в сторону ужесточения разрешенных способов давления. Г-н Бернс хотел бы знать, каковы пределы разрешенного давления и в каких конкретных условиях оно может оказываться.

37. Г-н СОРЕНСЕН благодарит делегацию Израиля за ее доклад и письменное выступление. Прежде всего он задает вопрос о системе анализа практики ведения допросов, упомянутой в пункте 11 специального доклада. В данных обстоятельствах была бы скорее необходима система контроля, нежели система анализа. Кроме того, в специальном докладе (пункт 7) проведена параллель с положением в Северной Ирландии. Здесь, однако, имеются различия: в Северной Ирландии ведется видеозапись допроса любого задержанного по подозрению в терроризме, а лицо, не относящееся к органу, осуществляющему допрос, наблюдает за происходящим и в любой момент может вмешаться в ход допроса, если это необходимо.

38. Г-н Соренсен напоминает, что в 1994 году при рассмотрении первого периодического доклада Израиля Комитет в своих выводах и рекомендациях указал на наличие "условий, способствующих применению пыток". Он уже тогда выражал обеспокоенность, хотя в то время она была вызвана мерами, носившими лишь административный характер; с тех пор спорные виды практики были легализованы постановлением Верховного суда. Таким образом, приходится констатировать, что положение не только не улучшилось, но и серьезно ухудшилось.

39. Г-н Соренсен был удовлетворен словами представителя Израиля о том, что в проекте поправок к Уголовному кодексу предусмотрена статья о запрете на применение пытки, под которой понимается всякое причинение боли или сильных страданий, за исключением тех, которые являются следствием применения "законной меры"; однако он ознакомился с другим проектом, в котором шла речь о боли и страданиях, за исключением тех, которые "причинены в ходе допроса", что коренным образом отличает его от предыдущего. Он надеется, что делегация сможет подтвердить правильность первого проекта.

40. Комитет убежден в том, что в Израиле имели место случаи применения пыток. Напоминая о четырех составных элементах пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, г-н Соренсен приводит случай Абд ас-Самад Харизата, скончавшегося в тюрьме в апреле 1995 года. Присутствовавший при вскрытии известный судебно-медицинский эксперт д-р Дерек Паундер считает абсолютно очевидным тот факт, что пострадавший скончался от пыток, в частности в результате сильнейших встряхиваний. Эксперт уточняет, что следы, обнаруженные на теле пострадавшего, свидетельствуют не об обычном избиении, а о применении более изощренного и более расчетливого метода. Кроме того, бывший премьер-министр Израиля Ицхак Рабин признал, что метод, заключающийся в сильном встряхивании, был применен к 8 000 задержанных. В результате этого один из них, Абд ас-Самад Харизат, скончался. Однако следует решительно настаивать на том, что в статье 1 Конвенции говорится не о результате деяния, а о самом деянии. Не гибель жертвы представляет собой пытку, а то обращение, которому она была подвергнута. Все 8 000 человек, к которым был применен данный метод, были подвергнуты пытке. Психологические способы жестокого обращения также являются пыткой, в частности лишение сна. Г-н Соренсен ознакомился со случаем подозреваемого, которого допрашивали в течение 39,5 часов; после 5-часового перерыва он был вновь подвергнут 47-часовому допросу, за которым последовал 2-часовой отдых, и т.д. Подобная практика является недопустимой. Г-н Соренсен хотел бы добавить, что, вопреки утверждению, содержащемуся в пункте 7 специального доклада, для констатации факта применения пытки нет необходимости одновременно использовать несколько методов: - вполне достаточно одного из них.

41. Комитет может заверить израильскую делегацию в том, что он, вполне осознавая стоящую перед Израилем дилемму, решительно осуждает терроризм. Этому злу государства должны противопоставлять соответствующие энергичные действия, но это не дает им права нарушать Конвенцию против пыток и разрешать применение пыток - этой унижительной практики, не достойной государства, созданного после столь продолжительного исторического периода, когда евреи подвергались преследованиям.

42. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС сожалеет, что государство-участник разрешило применять пытки, и отмечает, что оно является единственным государством, выразившим это разрешение в явной форме; нет никакого сомнения, что речь идет именно о пытке. Она отмечает, что если бы Конвенция была включена во внутреннее законодательство, то доклад Комиссии Ландау, абсолютно неприемлемый для Комитета, был бы незамедлительно объявлен противоречащим Конституции. В этой связи ей хотелось бы знать, компетентен ли Верховный суд объявлять то или иное законодательное положение антиконституционным. Так или иначе, любой закон может быть принят демократическим и легитимным путем, не

обеспечивая при этом автоматически верховенства права. Даже если силовые методы разрешены каким-либо законом, это не означает, что они обеспечивают верховенство права. Кроме того, неправомерно ссылаться на ситуацию крайней необходимости, которая якобы признана международным правом. Ни в международном обычном праве, ни в международном праве договоров не разрешается отступать от неотъемлемого принципа запрещения пыток.

43. Наконец, государство-участник упомянуло о гарантиях, которые может обеспечивать Международный комитет Красного Креста. Однако он выразил сомнения относительно методов ведения допросов.

44. Г-н ПИКИС поясняет, что постановление Верховного суда ошеломило членов Комитета, поскольку оно не только свидетельствовало о несоблюдении предыдущих рекомендаций Комитета, но и официально разрешало применение методов допроса, которые были решительно осуждены Комитетом. Напомнив положения статей 1, 2 и 16 Конвенции, г-н Пикис подчеркивает, что именно судебная власть должна гарантировать верховенство права и контролировать законность любой принудительной меры, принятой исполнительной властью в отношении граждан. Постановление Верховного суда не подкреплено никакими принципами и преследует единственную цель - разрешить полиции действовать по своему усмотрению. В нем не содержится никакой ссылки на главу 9 уголовного законодательства 5737-1977, положения которой соответствуют Конвенции. Это постановление, которое ставит службу общественной безопасности над всеми законами страны и разрешает ей совершать правонарушение, запрещенное Уголовным кодексом, подрывает основы принципа верховенства права.

45. В своем специальном докладе (CAT/C/16/Add.4) правительство Израиля утверждает, что применение умеренного физического давления не противоречит международному праву; это утверждение не выдерживает никакой критики. Напротив, пункт 2 статьи 2 Конвенции исключает всякое отступление от ее положений, несмотря на любые обстоятельства и даже состояние войны. Именно в тяжелые периоды способность правительств соблюдать нормы права и принципы гуманности подвергается испытанию. Наконец, г-н Пикис хотел бы знать, могут ли полученные в ходе допроса признания использоваться в суде, что явилось бы нарушением статьи 15 Конвенции.

46. Г-н ЯКОВЛЕВ, в свою очередь, указывает на тот факт, что получение признаний с помощью принуждения является нарушением права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя, помимо уже указанных нарушений законодательства и Конституции Израиля. Кроме того, он подчеркивает, что, по-видимому, со времени разработки Комиссией Ландау своих рекомендаций в 1987 году происходит ослабление запретов на применение физического давления и что, давая юридическое обоснование методам, используемым службой общественной безопасности, постановление Верховного суда узаконивает и официально закрепляет практику, противоречащую внутреннему законодательству и Конвенции.

47. Г-н БЕРНС говорит, что рост терроризма ставит перед всем международным сообществом трудную дилемму. Тем не менее, именно в подобной экстремальной ситуации положения Конвенции обретают реальный смысл, и необходимо всеми силами воздерживаться от ответа насилием на насилие. Следует надеяться, что израильские власти, опираясь на давние демократические традиции своей страны, издадут для службы общественной безопасности новые директивы.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, присоединяясь к многочисленным замечаниям и вопросам, высказанным членами Комитета, также выражает сожаление в связи с тем, что рекомендации Комитета, которые уже направлялись властям Израиля, остались лишь на бумаге. Комитет полностью осознает ту тяжелую ситуацию, в которой находится израильское правительство, но, хотя с терроризмом необходимо энергично бороться, это следует всегда делать законными методами. Нынешний статус директив Комиссии Ландау неясен, и хотелось бы знать, были ли они впоследствии закреплены каким-либо законом, представленным израильскому парламенту. Если да, то это явится примером, к сожалению, нередкой ситуации, когда противоправный закон принят вполне легально.

49. Председатель благодарит делегацию Израиля за проявленный ею дух искреннего сотрудничества и предлагает ей ответить на вопросы членов Комитета на 296-м заседании.

50. Г-н ЛАМДАН (Израиль) говорит, что его делегация постарается наилучшим образом ответить на вопросы членов Комитета, но подчеркивает, что многие проблемы, затронутые в ходе заседания, выходят далеко за рамки той сферы, которую израильская делегация была приглашена представить перед членами Комитета.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что охват заданных вопросов соответствует серьезности рассматриваемой проблемы, поскольку речь в конечном счете идет об уважении человеческого достоинства.

52. Делегация Израиля покидает зал заседаний.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 40 мин.
